

ДРЕВНЕХРАНИЛИЩЕ ВЪ ВОЛОГДѢ.

 ОЛОГДА очень древній городъ, она ровесница Москвы и потому богата историческимъ прошлымъ. Событія нашей отечественной исторіи оставили здѣсь замѣтный слѣдъ и занесены въ мѣстные лѣтописи. Въ періодъ удѣльнаго управленія Вологда съ ея областями была свидѣтельницею княжескихъ усобицъ. Она едва не возвысилась на степень столицы по прихоти Іоанна Грознаго, любившаго Вологду, и, подобно Москвѣ, едва вовсе не была уничтожена поляко-литовцами въ 1612 году. Неоднократно она видѣла вѣнценосныхъ вождей Россіи, видѣла даже одного царя татарскаго, жившаго здѣсь въ заточеніи. Памятниками старины письменными и вещественными Вологда донинѣ привлекаетъ къ себѣ туристовъ, любителей и пытливыхъ тружениковъ науки, историковъ и археологовъ. Желѣзнодорожная линія облегчила доступъ сюда, и малоизвѣстный дотолѣ сѣверный край въ послѣднее время сталъ усиленно посѣщаться и изучаться.

Вологда давно уже потеряла обликъ древняго города, въ ней нѣтъ того «дѣтинца» съ деревяннымъ острогомъ, съ углыными башнями и глубокими рвами, какіе были здѣсь въ началѣ XVII вѣка, нѣтъ и древнихъ деревянныхъ храмовъ, строенныхъ «шатромъ или клѣтски». Но зато такіе храмы донинѣ встрѣчаются въ сельскихъ приходахъ епархіи, а о «дѣтинцѣ» напоминаетъ соборный каменный кремль, строенный въ послѣдней четверти XVII вѣка «безденежно», ради одного насущнаго хлѣба, въ годину страшнаго голода. Пмѣются здѣсь и остатки древнихъ крѣпостныхъ рововъ въ видѣ рѣчекъ Золотухи и Копанки.

Сплошной садъ раскидывается предъ глазами туриста: Вологда тонетъ въ зелени, она вся—садъ, и на фонѣ зелени, какъ перлы, блестятъ многочисленныя бѣлостѣнные храмы.

«Я бы не уѣхалъ отсюда»,—говорилъ мнѣ одинъ заѣзжій туристъ. На его счастье погода стояла прекрасная, пора была весенняя, и Вологда показала ему въ своемъ самомъ лучшемъ видѣ. Строенія здѣсь по большей части еще деревянныя и низкія, простой и однообразной архитектуры; улицы, какъ и вездѣ въ провинціи, малолюдны.

Остановившись въ лучшей гостиницѣ города «Золотой Якорь», можно любоваться изъ оконъ ея (особенно верхнихъ) недурнымъ видомъ. Предъ вашими глазами будетъ Спасовсеградскій, или Спасообыденный соборъ съ его чтимую чудотворною иконою Спасителя. Въ 1654 году, въ Вологдѣ была сильная моровая язва, вдругъ прекратившаяся послѣ того, какъ вологжане единодневно построили означенный (тогда деревянный) храмъ, а одинъ мѣстный живописецъ обыденно же написалъ икону Спасителя. Нынѣ храмъ благолѣпно украшенъ живописью и уборкою и усердно посѣщается богомольцами.

Въ сосѣдней Предтеченской Рощенской церкви, въ частѣнной росписи начала XVIII вѣка, характерно одно клеймо на сводѣ алтаря въ холодномъ храмѣ. Здѣсь представлена молитва Господня въ лицахъ, и въ изображеніи «князя міра сего» есть много сходства съ лицомъ Великаго Преобразователя Россіи. Вотъ яркая иллюстрація того, насколько различны были мнѣнія о реформахъ царя Петра даже при его жизни. Небольшая кучка сторонниковъ держалась мнѣнія Ломоносова:

«Онъ Богъ твой, Богъ твой былъ, Россія!»,

или — Хераскова:

«Россія тьмой была покрыта много дѣтъ.

Богъ рекъ: да будетъ Петръ,— и бысть въ Россіи свѣтъ».

Напротивъ, народная масса готова была согласиться съ утверженіемъ раскольниковъ, что Петръ Великій былъ антихристъ. Послѣдняя мысль очевидно находила сочувствующихъ и въ средѣ провинціального духовенства.

Однако ничто не могло удержать Великаго Преобразователя, онъ неуклонно велъ Россію по намѣченному пути къ могуществу и славѣ и въ своей дѣятельности не оставлялъ безъ вниманія даже самыхъ отдаленныхъ окраинъ Россіи.

Памятники его посѣщеній уцѣлѣли еще во многихъ мѣстностяхъ до настоящаго времени. Уцѣлѣлъ одинъ такой памятникъ и въ Вологдѣ: это—домикъ голландки Гоутманъ, гдѣ во время многократныхъ проѣздовъ чрезъ Вологду останавливался Петръ Великій.

Каждый прїѣзжающій въ Вологду съ цѣлью ознакомиться съ ней считаетъ своимъ долгомъ посѣтить этотъ «домикъ», тѣмъ болѣе, что здѣсь съ 1885 года устроенъ небольшой музей, а близъ него находится очень древняя церковь Θεодора Стратилата, строенная по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, получившаго на томъ мѣстѣ, будто бы, вѣсть о рожденіи у него сына Θεодора. Последнее преданіе, однако, въ виду своего несоотвѣтствія сказаніямъ русской исторіи, утрачиваетъ свою достовѣрность: Грозный въ годъ рожденія Θεодора Іоанновича не былъ въ Вологдѣ.

Небольшой, низенькій каменный «домикъ» почти теряется въ зелени разбитого вокругъ него сквера. Онъ хотя и реставрированъ, но архитектура его осталась совершенно нетронутою, тѣ же сводчатые потолки, малые окна съ желѣзными рѣшотками и мелко переплетенными рамами, желѣзныя двери и проч. Предъ входомъ на крыльцѣ стоятъ двѣ малыя корабельныя пушки на деревянныхъ лафетахъ. Среди сквера есть еще старинная большая (108 пудовъ) пушка, быть можетъ, той достославной эпохи, когда поляко-литовцы «и черкасы и казаки и русскіе вѣры приходили на Вологду безвѣстно изгономъ, и городъ Вологду взяли, и церкви Божіи опоругали, и городъ и посадъ выжгли до основанія... и когда воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошствомъ отъ города отѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городской стѣнѣ головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затинщиковъ не было»... (1612—1613 г., отписка архіепископа вологодскаго Сильвестра московскимъ боярамъ).

Недалеко отъ пушки, на перекладѣ, виситъ и другой охранитель общественной безопасности — чугунное било, употреблявшееся въ древности на ряду съ колоколами. Въ одномъ документѣ о погромѣ Москвы въ XIV вѣкѣ говорится: «не бѣ звоненія въ колокола, ни въ била». Будь это звоненіе въ Вологдѣ въ 1613 году, не было бы такого несчастья, не была бы Вологда «жженымъ мѣстомъ» (Сильвестръ), и немало интересныхъ документовъ сохранилось бы въ церковныхъ архивахъ.

Открытіе музея въ Петровскомъ домикѣ совершилось 5-го іюня 1885 года при личномъ участіи августѣйшаго гостя, великаго князя Владимира Александровича, оставившаго свою подпись подъ актомъ открытія. Въ домикѣ всего двѣ комнаты: передняя—очень небольшая продолговатая, и другая—большая, квадратная, со сводчатыми потолками. Въ простѣнкахъ между окнами помѣщены витрины, столы и этажерки съ древностями, устроенные по образцу ростовскихъ въ Бѣлой палатѣ. Особенно любопытныхъ древностей мало, большинство относится къ эпохѣ Великаго Петра; есть оловянные столы, серебряныя и хрустальныя чарки и бокалы художественной работы съ гравированными изображеніями, табакерки, старинное оружіе въ видѣ пицали, сѣкирь, копій и

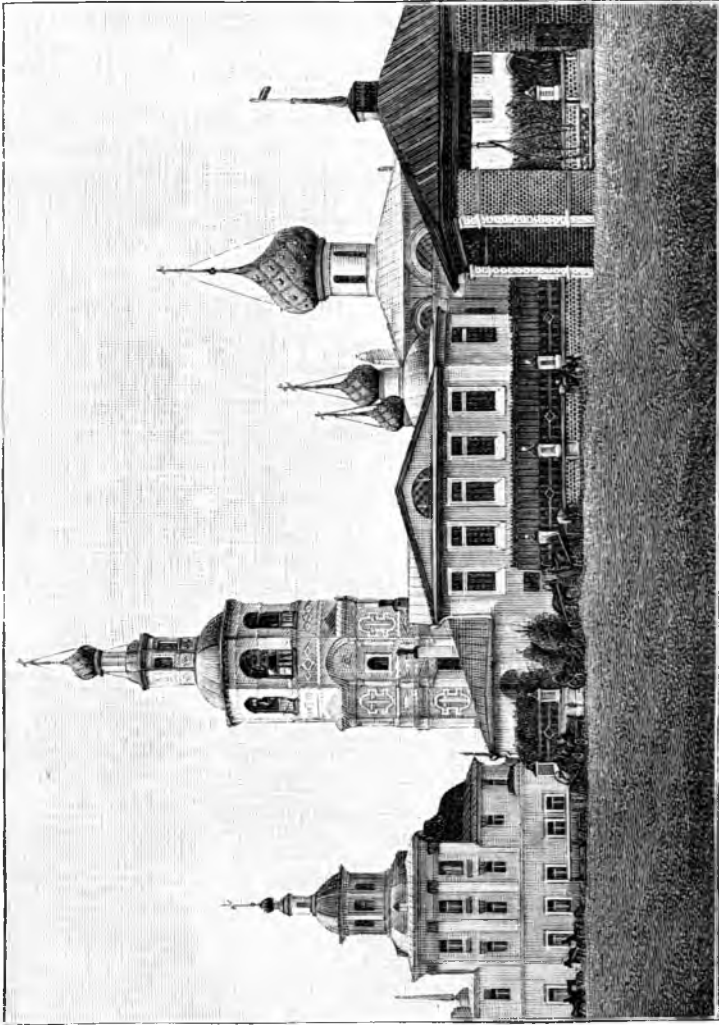
Деревянная церковь въ Кокшениѣ, Тотемскаго уѣзда.

пр., древніе монеты, медали и жетоны, русскіе и иностранныя, — нѣсколько церковныхъ древностей, рукописи, старопечатныя книги и т. д. Въ 1887 году издана «Жителемъ Вологды» брошюрка «Домикъ Петра Великаго въ Вологдѣ и описаніе музея при немъ», теперь ставшая рѣдкою. Авторъ въ примѣчаніи въ концѣ описанія говоритъ, что хотя и собираются въ музей всѣ старинныя вещи, но въ послѣдствіи изъ нихъ будетъ оставлено только то, что относится къ эпохѣ Петра, а остальныя предметы послужатъ основаніемъ для Вологодскаго губернскаго музея. Жаль, что отсутствіе инициативы, единодушія и сплоченности въ мѣстныхъ дѣятеляхъ до сихъ поръ препятствовало осуществленію этой мысли, высказанной «Жителемъ Вологды», и вопросъ о губернскомъ музее теперь отошелъ на задній планъ, тѣмъ болѣе, что въ 1896 году открытъ при соборѣ Церковный музей древностей. Послѣдній удостоился посѣщенія великаго князя Сергія Александровича въ 1898 году и усердно посѣщается любителями древностей. Останемся на немъ поподробнѣе. Церковному музею древностей въ Вологдѣ присвоено названіе «Епархіальнаго древнехранилища». Оно помѣщается при архіерейскомъ домѣ въ упраздненной надвратной Воздвиженской церкви, бывшей нѣкогда церковію святыхъ Герасима, Питирима и Іоны, пермскихъ епископовъ.

Первоначальная мысль объ устройствѣ въ Вологдѣ хранилища церковныхъ древностей принадлежитъ покойному († 1896 г.) мѣстному археологу и историку Николаю Ивановичу Суворову, послѣ доклада котораго преосвященный Израиль, епископъ вологодскій и тотемскій († 1894 г.), еще въ 1893 году отъ 25-го мая дѣлалъ въ святѣйшій синодъ представленіе по означенному вопросу. Указъ о разрѣшеніи устроить древнехранилище съ передачею въ него изъ церквей епархіи предметовъ древности послѣдовалъ отъ 18-го октября 1893 года за № 4902. Необходимо было озаботиться пріисканіемъ подходящаго для древнехранилища помѣщенія; однако такового долго не находилось, и только при приближеніи праздника пятисотлѣтія со дня кончины св. Стефана, епископа пермскаго, комиссія по устройству праздника, по предложенію того же Н. И. Суворова, испросила разрѣшенія мѣстнаго владыки, преосвященнѣйшаго Алексія, приспособить для древнехранилища зданіе упраздненной Воздвиженской церкви. Начались ремонтныя работы, и къ концу сентября 1896 года помѣщеніе было приведено въ надлежащій видъ, и въ немъ разставлены на приготовленныхъ мѣстахъ въ шкафахъ и витринахъ всѣ поступившіе къ тому времени отъ церквей епархіи предметы древности.

29-го сентября 1896 года, съ благословенія преосвященнаго владыки Алексія, состоялось открытіе епархіальнаго древнехранилища при вологодскомъ братствѣ во имя Всемилостиваго Спаса, при чемъ въ означенномъ помѣщеніи было совершено торжественное молебствіе съ водосвященіемъ.

Для завѣдыванія дѣлами новооткрытаго хранилища древностей и вообще для изученія и описанія памятниковъ мѣстной старины съ 11 октября того же 1896 года учреждена «Постоянная церковно-археологическая комиссія любителей исторіи и древностей», состо-

Спасо-Преображенскій (или Спасо-Бдыденскій) соборный храмъ.

ящая главнымъ образомъ изъ преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній подъ предѣдательствомъ П. Н. Суворова (сына Николая Ивановича), преподавателя исторіи въ вологодской духовной семинаріи и редактора неофициальной части мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

На обязанность комиссіи возложено собираніе, изученіе, классификація, описаніе и храненіе всѣхъ поступающихъ памятниковъ древности, приглашеніе членовъ-сотрудниковъ изъ уѣздовъ епархіи и иныхъ мѣстностей. По мѣрѣ надобности члены комиссіи собираются председателемъ для заслушанія накопившихся дѣлъ, для чтенія рефератовъ о тѣхъ памятникахъ древности, которые цѣнны, но почему либо не могутъ быть доставлены въ древнехранилище, и по другимъ вопросамъ.

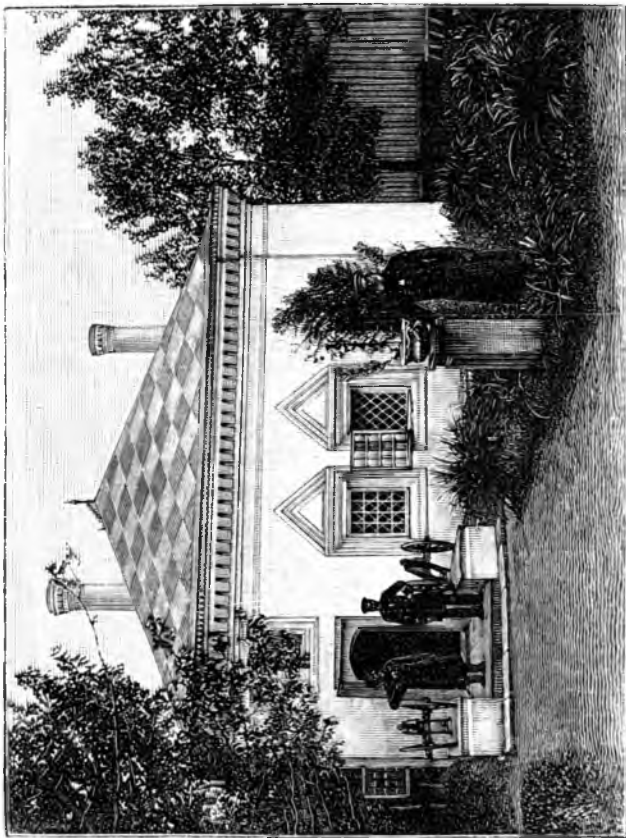
Комиссія ревностно принялась за свое дѣло, и древнехранилище на первыхъ же порахъ значительно обогатилось старинными актами изъ старыхъ архивовъ мѣстныхъ монастырей. Большинство рукописей относится къ XVII столѣтію и можетъ дать богатый матеріалъ для статистика, историка и археолога. На передачу означенныхъ документовъ въ древнехранилище бесплатно было получено надлежащее разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Однако на собраніяхъ членовъ комиссіи было постановлено по мѣрѣ средствъ пріобрѣтать и за деньги всѣ письменные, печатные и вещественные памятники старины, имѣющіе отношеніе къ Вологодскому краю. Для вписыванія поступленій былъ тогда же заведенъ инвентарный каталогъ.

Члены комиссіи много содѣйствовали пополненію древнехранилища вещами, для чего въ свободное время обозрѣвали церкви епархіи. При этомъ собирались всевозможныя преданія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ, о кладахъ и т. п.

По указанію одного члена комиссіи были собраны свѣдѣнія о нѣкоемъ юродивомъ Дмитріи Мелехинѣ, жившемъ и юродствовавшемъ въ половинѣ XIX столѣтія въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Подвигъ юродства былъ извѣстенъ христіанамъ глубокой древности, это одинъ изъ труднѣйшихъ образовъ жизни съ цѣлью угодить Богу путемъ отреченія отъ всѣхъ благъ земныхъ, путемъ непрестанныхъ и всевозможныхъ линеній и страданій. Въ числѣ юродивыхъ можно указать такихъ, которые жили еще въ IV вѣкѣ, такова блаженная Исидора Тавенская, въ VI вѣкѣ Симеонъ Сиріанинъ, въ IX вѣкѣ — Андрей Константинопольскій. Въ ближайшія къ намъ времена подвизались юродивые московскіе, новгородскіе и др., были юродивые, прославленные церковію и въ предѣлахъ Вологодскихъ, таковы Прокопій Устюжскій и Іоаннъ, Андрей Тотемскій, Василій и Михаилъ Сольвычегодскіе и др. Какъ видно изъ свѣдѣній, собранныхъ комиссіею о Мелехинѣ, не переводятся юродивые и понынѣ. Вологжане народъ набожный и на «людей Божіихъ» смотрятъ съ уваженіемъ, вотъ почему лѣнтяи и дармоѣды любятъ принимать на себя маску юродивыхъ, чтобы безъ труда пропитаться и пожить въ свое удовольствіе. Темныя личности, наущившія на себя юродство, и нынѣ попадаются; таковы въ Вологдѣ Аполлонъ Ячмановъ и Ольга Дурочка.

Ячмановъ милостыни не просить, онъ ходитъ по городу изъ храма въ храмъ, ставитъ образы свѣчи, посылаетъ святымъ на иконахъ верхнихъ ярусовъ воздушные поцѣлуи, на улицахъ постоянно говоритъ самъ съ собою — спрашиваетъ и отвѣчаетъ. Любитъ воображать себя архіереемъ, неоднократно дѣлывалъ попытки пройти въ св. алтарь и приложиться къ св. престолу и часто рассказываетъ: «когда я служилъ съ митрополитомъ-то Псидоромъ, еще государь-то тутъ былъ... ну, вотъ, понялъ?»... Собесѣд-

Домъ Петра Великаго въ Вологдѣ.

никъ внимательно прислушивается, желая уловить хотя какую нибудь связь въ мысляхъ Ячманова, но тщетно, и наконецъ убѣждается въ ненормальности его и уходитъ. Многіе изъ вологжанъ, завидя идущаго навстрѣчу Ячманова, задумываютъ вопросы и безсвязныя рѣчи Ячманова принимаютъ за пророческіе отвѣты. Такъ одна женщина передала намъ такой случай.

— Иду я разъ, — говоритъ она, — а Ячмановъ впереди идетъ и что-то шепчетъ. Я и думаю, что онъ за человѣкъ, отъ ума ли

все продѣлываетъ или по глупости, — только это подумала, обернулся онъ и рѣзко сказалъ:

— Сами дуры.

Другой случай передавалъ чиновникъ. — Подаль я прошеніе о переводѣ на другое мѣсто. Иду разъ, а Ячмановъ навстрѣчу, дай, думаю, загадаю, получу ли мѣсто. Поровнялся со мною Ячмановъ, махнулъ рукою да и говоритъ: «тутъ свои есть, тутъ свои есть». Что же вы думаете? — вѣдь своего опредѣлили, а я такъ остался.

Подобныхъ случаевъ передають немало.

Поведеніе Ольги Дурочки еще болѣе странно. Она вѣчно пьяна, пристаётъ къ прохожимъ, дѣлая какіе-то намеки и напоминанія. Ее преслѣдуютъ мальчишки, волоча по грязной улицѣ, выводятъ за безчинство изъ храмовъ, бьютъ, сажаютъ въ участокъ и даже въ тюрьму, а она все переноситъ безропотно и благодушно. Ольги не видали плачущей, смѣется же она постоянно. Начальства для Ольги не существуетъ, она все и всѣмъ говоритъ въ глаза и зачастую съ юморомъ. Везутъ ее разъ въ тюрьму, торговцы у лавокъ вышли и посматриваютъ, а Ольга кланяется и кричитъ: «прощайте, господа купцы, не вамъ однимъ въ острогъ-то ѣздить — и меня повезли». А въ тотъ годъ, нужно замѣтить, нѣсколько изъ мелкихъ купцовъ торговлю прикрыли.

Но возвратимся къ своему предмету.

По предположенію другого члена комиссіи были собраны свѣдѣнія объ иконахъ, написанныхъ преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ.

«Со св. Діонисія, — говоритъ авторъ труда, В. К. Лебедевъ, — начинается исторія вологодскаго иконописанія. Изъ его святыхъ рукъ вышли многіе образа, нѣкоторые изъ нихъ сохранились донинѣ. Около XVI вѣка изъ вологодскаго иконописанія выродилось устюжское и строгановское. Отличительный пошибъ иконописанія пр. Діонисія Глушицкаго имѣетъ всѣ черты письма знаменитаго въ исторіи русскаго иконописанія инока Андрея Рублева. Этотъ пошибъ, во-первыхъ, вполне подчиняется правиламъ и требованіямъ православной христіанской церкви. Во-вторыхъ, строгое благочестіе и уваженіе къ святынь замѣчается при исполненіи всего рисунка. Въ-третьихъ, святость и подвижничество осѣняютъ святыхъ, а не предметы временной земной жизни. Въ-четвертыхъ, выразительно выдѣляются скромность и смиреніе, величіе и спокойствіе, духовность и покорность въ изображеніи святыхъ ликовъ. Въ-пятыхъ, у изображаемыхъ глава имѣетъ продолговатый видъ, чело возвышенное, очи большія и выразительныя; выраженіе лица величественное, важное и спокойное. Въ-шестыхъ, пропорціональная продолговатость фигуръ, всегда сообразная съ общими чертами рисунка. Въ-седьмыхъ, въ самыхъ приемахъ искусства художника видна смѣлая,

твердая и опытная рука, въ рисунокѣ евангельская и вообще библейская вѣрность. Въ-восьмыхъ, совсѣмъ нѣтъ обнаженныхъ членовъ. Въ-девятыхъ, покроемъ одежды, складки и цвѣтъ представлены истори-

Клархiальное древнехранилище и холодный соборъ въ Вологдѣ.

чески правильно. Въ-десятыхъ, не бросается въ глаза яркость цвѣта, замѣтенъ постепенный переходъ тоновъ. Въ-одиннадцатыхъ, раздѣлка рисунковъ тщательная и въ тонкихъ чертахъ и въ толстыхъ лині-

яхъ. Въ-двѣнадцатыхъ, подписи на иконахъ писаны славянскими буквами, иногда вязью». Всѣхъ иконъ, съ различною степенью достовѣрности приписываемыхъ трудамъ пр. Діонисія, авторъ указываетъ тридцать одну. Многія изъ нихъ доселѣ весьма уважаются и благоговѣнно почитаются, а нѣкоторыя считаются издавна чудотворными (В. Лебедевъ: Икон. труды пр. Діонисія Глуш., чуд. вологодскаго. 1900 г.).

Означенный трудъ г. Лебедева является первымъ опытомъ обслѣдованія памятниковъ мѣстной иконографіи. Вологда вообще богата древними по основанію храмами, а потому богата древними иконами. Между прочимъ, здѣсь можно встрѣтить немало иконъ датированныхъ, что очень важно. Такъ, напримѣръ, въ градской Царе-Константиновской церкви подъ четырьмя иконами начала XVIII вѣка есть подписи, устанавливающія годъ написанія, иконописца и усердствующаго жертвователя. Приводимъ эти подписи цѣликомъ.

«Изволенемъ Оцѣ испоспѣшениемъ Снѣа и совершениемъ стѣаго дѣа написанъ снѣ стѣый образъ по обѣщанію Вологжан посацкихъ людей Коциевыхъ. А писалъ Иконописецъ Иванъ Григорьевъ С. М. ълуи». Буквы С. М., какъ видно изъ надписи на другой иконѣ, значатъ «сынъ Марковъ». На третьей иконѣ такая дата: «ѡлуѡ г. писалъ снѣ образъ прѣстѣя Бѣы Михаилъ Леонтьевъ снѣ Амосовъ по вѣре Андреяна К.». Свѣдѣніи о всѣхъ подобныхъ иконахъ коммиссія собираетъ для исторіи мѣстной иконописи.

Лично членами коммиссіи или иными лицами, по указаніямъ членовъ коммиссіи, составлялись описанія замѣчательныхъ по древности храмовъ епархіи. Безъ этихъ трудовъ могли бы быть забыты многія интересныя бытовые черты изъ жизни нашихъ предковъ, повѣрья и преданія. Авторы описаній собирали и этнографическій матеріалъ, записывали свадебные, похоронные и др. обычаи, объясняли названія мѣстностей, деревень и урочищъ и старинныя поговорки о нихъ. Позволимъ себѣ для характеристики сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ такихъ описаній.

Такъ, напримѣръ, въ книжкѣ «Описаніе церкви Воскресенія Христова, что въ Расловѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи» авторъ даетъ небезынтересныя объясненія названій деревень. «Частопьяново, или Чистопьяново,—говоритъ онъ,—указываетъ на поведеніе жителей, любившихъ часто (и чисто) пить водку. По поводу названія деревни «Чистая Баба» существуетъ такое мѣстное преданіе, записанное еще въ 50-хъ годахъ Шевыревымъ: въ одну изъ своихъ поѣздокъ на сѣверъ Россіи императоръ Петръ I Великій остановился въ этой деревнѣ. Время было жаркое. Царь «вспотѣлъ» и пожелалъ напиться воды. Одна женщина, одѣвнишь въ чистое платье, подала царю въ чистомъ сосудѣ воду и бѣлое

полотенце. Это полюбились царю и онъ сказалъ: «ты чистая (чистоплотная) баба». Съ той поры деревня и стала называться «Чистая Баба» (см. 32 стр. описанія). Здѣсь же находимъ замѣтку о мѣстныхъ особенностяхъ говора. Говоръ крестьянъ довольно правильный, замѣчается особенность въ окончаніи глаголовъ прошедшаго времени: вмѣсто лѣ слышится *ѹ* (съ краткой), напримѣръ, дѣлаѹ, сказаѹ и проч.; твердо произносится што, шти, слышатся древне-русскія, славянскія формы, напримѣръ, даси вмѣсто дай. Есть слова совершенно мѣстныя, напримѣръ, поді (вѣроятно), ядрѣный (крѣпкій), праской (настоящій), мѣторжно (тошнить).

Примѣръ объясненія поговорокъ и пословиць встрѣчаемъ въ книжкѣ священника Н. Богословскаго «Церковь св. пророка Іліи въ селѣ Кубенскомъ».

«Старинныя поговорки о Кубенскомъ: «пронеси, Господи, Кубенское, Никулинское да третье Новленское», «въ Кубенскомъ не обѣдай, въ Новленскомъ не ночуй»,—указываютъ на то, что въ прежнее время Кубенское было не безопасно для проѣзжающихъ. Въ прежнее время и всѣ большія дороги не отличались полною безопасностію, а Кубенское, вѣроятно, и въ особенности, потому, что всегда изобиловало трактирами, кабаками и постояльми дворами, гдѣ проѣзжіе дѣлали остановку. Кубяны издавна называютъ «головорѣзами». Происхожденіе этого названія, рекомендующаго сельскихъ жителей далеко не съ хорошей стороны, можно отнести къ тому времени, когда они были хозяевами Кубенскаго озера, при чемъ грабили и обижали чужихъ ловцовъ (стр. 42-я). Къ слову прибавимъ, что кубяне означенною замѣткою, появившеюся въ описаніи ихъ церкви, были почему-то очень обижены, очевидно не разсудивъ, что «былъ молодцу не укоръ». Вышеозначенныя пословицы и прозвище были близки къ истинѣ въ давноминувшія времена, нынѣ же кубяне народъ очень симпатичный и въ той же книжкѣ называются «религіозными, развитыми, зажиточными, общительными, гостепріимными». Несмотря на это, кубяне своеобразно оцѣнили трудъ автора, и ни одна книжка не была послѣднимъ выпущена въ продажу. Интересны въ Кубенскомъ названія нѣкоторыхъ свадебныхъ церемоній: богомолье, хлопокъ, рукобитье, большое свиданіе, малое свиданіе, сѣдины, рогоуши, выводы,—приводимыя отцомъ Богословскимъ. Не выписывая всего полностью, остановимся на описаніи одной свадебной церемоніи. «Рогоушами называется интересный обрядъ перенесенія имущества невѣсты къ жениху. Шествіе открываетъ крестная мать невѣсты, съ образомъ въ рукахъ, за ней идетъ другая женщина съ хлѣбомъ-солью; остальные въ рядъ, одна за другой, несутъ: кто самоваръ, кто подносъ съ приборомъ, кто зеркало и прочія вещи; мужчины здѣсь не участвуютъ. Это и есть рогоуши. Самое слово неудобопонятно» (стр. 42). Современемъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ изъ архивныхъ документовъ и

другихъ источниковъ, благодаря трудамъ комиссіи и другихъ сочувствующихъ ея задачамъ лицъ, можетъ составиться полное и всестороннее историко-статистическое описаніе церкви и приходоу всего Вологодскаго края. Число описаній, составленныхъ по сіе время предсѣдателемъ комиссіи Н. Н. Суворовымъ и членами ея, уже довольно значительно.

Теперь коснемся заботъ комиссіи по охраненію и изученію вещественныхъ памятниковъ старины, поступившихъ въ древнехранилище и хранящихся въ церквахъ епархіи.

Одинъ изъ членовъ археологической комиссіи, протоіерей А. Малининъ, состоитъ завѣдующимъ древнехранилищемъ, имѣя помощникомъ члена-сотрудника комиссіи, священника С. Непейна. Послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ,—постоянный руководитель для лицъ, желающихъ обозрѣть древнехранилище. На обязанности упомянутыхъ лицъ лежитъ наблюденіе за порядкомъ и чистотою въ помѣщеніи древнехранилища, приѣмъ предметовъ древности, занпсываніе ихъ въ инвентарный каталогъ, размѣщеніе по шкафамъ и витринамъ и устройство послѣднихъ.

Предметы древности поступали главнымъ образомъ отъ церквей епархіи, но немало пожертвованій сдѣлано и частными лицами. Со времени основанія древнехранилища и по сіе время по инвентарному каталогу всѣхъ поступленій значится 1.117 №№, считая въ томъ числѣ и книги, составляющія бібліотеку древнехранилища. Помѣщеніе древнехранилища небольшое. Оно раздѣляется на три части: первая—древняя паперть, вторая—прежній храмъ и третья—бывшій алтарь. Для согрѣванія помѣщенія устроены двѣ печи, впрочемъ далеко не достаточныя въ виду того, что тепло уносится вверхъ въ куполь. Поэтому зимою въ помѣщеніи древнехранилища заниматься почти невозможно. Недостатокъ мѣста въ древнехранилищѣ не въ далекомъ будущемъ принудитъ принять какія либо мѣры къ расширенію помѣщенія. Съ большимъ удобствомъ въ этомъ случаѣ могли бы быть устроены галереи на столбахъ съ винтовою лѣстницею. Для посѣтителей древнехранилище бываетъ открыто по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 12 часовъ пополудни, смотря по надобности, не долѣе 3-хъ часовъ. При этомъ даются объясненія руководителемъ; посѣтителю могутъ и сами пользоваться печатною книжкою «Путеводителя», гдѣ обращается вниманіе на болѣе интересное и цѣнное въ археологическомъ отношеніи. Иногородніе могутъ имѣть доступъ въ древнехранилище и не въ урочное время, обращаясь для сего къ священнику Сергію Непейну (адресъ: у церкви Царя Константина, собственный домъ).

Древнехранилище особенно богато древними XVI—XVIII вѣка свитками, полученными по большей части изъ архива мѣстной консисторіи и Прилуцкаго монастыря. Предсѣдателемъ комиссіи

Древнехранящие въ Вологдѣ.

И. Н. Суворовымъ составлены три выпуска «Описанія» этихъ свитковъ и два—членомъ комиссіи Е. А. Бурцевымъ. Описано пока до 1.000 свитковъ съ 1508 года по 1711-й.

Содержаніе свитковъ очень разнообразное. Встрѣчаются: челобитныя, данныя, допросныя, духовныя, вкладныя, заемныя кабалы, рядныя записи, поручныя записи, явочныя и исковыя челобитныя, допросныя рѣчи, дождныя памяти, всевозможныя сказки, отписки и т. п. документы. При чтеніи ихъ видишь живыя картины, слышишь древній языкъ, близкій къ славянскому, знакомишься съ нравами и обычаями прошлаго времени. Съ этой стороны означенные документы очень цѣнны. Немало могутъ дать они и для исторіи мѣстнаго края. На основаніи этихъ документовъ можетъ быть установлено время возникновенія многихъ поселковъ и деревень (21 стр. I-го выпуска, 1675 года, № 53), «на дертяхъ, на рощистяхъ, на домовыхъ пустошахъ и на заполисныхъ земляхъ»; упоминаются въ нихъ храмы, говорится о времени ихъ построенія и освященія, о выборахъ прихожанами поповъ, о размѣрахъ церковной дани и пр.

Въ свиткахъ часто встрѣчаются имена и фамиліи бояръ, князей, дьяковъ, подьячихъ и т. д., что важно для генеалогическихъ изысканій. Вологжане здѣсь могутъ найти своихъ предковъ, натолкнуться на объясненіе своихъ фамилій и т. д. Напримѣръ, и нынѣ существуетъ фамилія Анурьевъ; откуда произошла она, сказать довольно трудно. Въ свиткахъ вологодскаго древнехранилища можетъ быть найдено близкое къ правдѣ объясненіе этой фамиліи. Въ одной челобитной 1689 года (№ 91-й въ 3-мъ выпускѣ описанія свитковъ) упоминается протопопъ Аннурей, называемый иначе въ той же челобитной Іаннуаріемъ. Вотъ вамъ и объясненіе: Анурьевъ образовалось изъ имени такъ же, какъ отъ Петра—Петровъ, отъ Якова—Яковлевъ.

Немалая коллекція свитковъ-столбцовъ поступила отъ дворянина А. Е. Мерцалова.

Отдѣлъ рукописей не въ свиткахъ въ древнехранилищѣ тоже очень значителенъ. Сюда относятся приходорасходныя книги вологодскихъ епископовъ и монастырскія XVII-го столѣтія, книги для записи денегъ съ вѣчныхъ памятей и др.

Древнѣйшею изъ нихъ является Евангеліе рукописное, въ четверть листа, писанное полууставомъ. Это Евангеліе получено изъ Вельскаго уѣзда отъ Пежемской Богоявленской церкви по указанію архимандрита І. Верюжскаго, составителя книги о вологодскихъ святыхъ. Изъ полистной надписи видно, что оно «приложено Василиемъ Левонтиевымъ, московскимъ свезенцомъ, въ 1584 году въ церковь святыхъ мучениковъ Флора и Лавра и Егорія, а подписалъ Авонка Васильевъ сынъ Квашнинъ».

Въ срединѣ изображенъ чернилами восьмиконечный крестъ на подножїи съ кошемъ и губкою. Надпись весьма четкая, и антиминсъ, несмотря на свою пятивѣковую давность, сохранился прекрасно.

Упоминаемый здѣсь Михаилъ Андреевичъ, сынъ Андрея Дмитріевича Можайско-Верейскаго, былъ заозерскимъ и вышгородскимъ княземъ. Умеръ въ 1486 г. (Брокг. и Ефр., т. XIX, стр. 486). Есть въ древнехранилищѣ антимины 1522 г., 1581 г. и послѣдующихъ годовъ до позднѣйшихъ временъ. Описание 35 антиминовъ составлено членомъ комиссіи священникомъ Сергіемъ Непенинымъ и издано особою брошюркою (Вологда, 1897 г.). Заслуживаютъ вниманія два антимины на бумагѣ $7/_{115}$ и $11/_{135}$. Первый 1634 года освященъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Іоасафѣ и при архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ Варлаамѣ, второй 1644 года освященъ въ храмѣ Николы Великорѣцкаго при патріархѣ Іосифѣ. Единственною въ своемъ родѣ вещью является антимины на липовой доскѣ на подобіе иконы съ углубленіемъ для холста со св. мощами. На верхней половинѣ въ кругломъ клеймѣ изображены красками Голгова съ главой Адама, крестъ осьмиконечный, копіе и трость. По сторонамъ креста загадочныя криптографическія надписи: С. С. С. С., Б. Б. Б. Б., К. К. К. К., Ц. Ц. Ц. Ц. Извѣстный знатокъ иконописи Н. В. Покровскій даетъ такое объясненіе этихъ надписей: «Спасъ сотвори сътъ сатанѣ; бичъ Божій бьетъ бѣса; крестъ крѣпость Константину къ вѣрѣ; цвѣти церковнии цвѣтъ церкви». На нижней половинѣ доски — надпись объ освященіи съ датой—«въ лѣто отъ созданія міра 7224 г. отъ Рождества Бога Слова 1716 году индикта 9, мѣа сентеврія въ 25 день».

Къ числу хранящихся въ древнехранилищѣ памятниковъ древняго письма еще относятся различныя старинныя безлинейныя нотныя книги и скорописные сборники XVII-го столѣтія.

Небезынтересно содержаніе одного изъ скорописныхъ сборниковъ. Въ немъ записано до 25 сказаній различнаго содержанія, напримѣръ, «Сказаніе о Давидѣ пророцѣ-царѣ и о Сивиллѣ царицѣ, како зачаса и отъ чего», «Повѣсть св. Григорія Богослова о честномъ Крестѣ Господни и о разбойничихъ, како зачухся», «О главѣ Адамовѣ, како бысть въ корени древа», «О Псалтири, како бысть въ мори», «О виденіи Асафа царевича, егда видя два вѣнца», «О недреманомъ окѣ и прочихъ многихъ вещахъ» и т. п.

Коллекціи древностей чисто церковнаго характера въ вологодскомъ епархіальномъ древнехранилищѣ также очень значительны. Церковная утварь рѣзко дѣлится на двѣ эпохи, древнѣйшую и болѣе близкую къ намъ. Первая характеризуется преобладаніемъ дерева, какъ матеріала, удобнаго для работы, сподручнаго и дешеваго.

Въ періодъ деревянныхъ храмовъ употреблялись деревянные оклады иконъ, деревянные съ раскрашенными тумбаками подсвѣчники, деревянные и обложенные тонкою басмою кресты, липовые съ живописью сосуды, липовые же брачныя вѣнцы, грубыя холщевыя, съ набитымъ рисункомъ ризы. Все это—предъ глазами почитателя и производитъ глубокое впечатлѣніе. Невольно умиляешься душою и уносишься мыслями въ тѣ далекія времена, когда всѣ эти вещи были употребляемы для священнодѣйствія, егда лучина свѣщцъ замѣняше, и когда скудость внѣшней обстановки восполнялась пламенностью молитвы, теплотою вѣры и чистотою жизни. Далѣе бросается въ глаза обиліе деревянныхъ рѣзныхъ изображеній страдающаго Христа въ натуральную величину. Подобныхъ изображеній въ древнее время было очень много въ церквахъ епархіи, народъ весьма уважалъ ихъ, и, несмотря на запрещеніе, они встрѣчаются въ храмахъ и часовняхъ донныѣ. На вопросъ одного человѣка, почему такое изображеніе Христа, стоящее въ часовнѣ сельскаго прихода, до сихъ поръ не передано еще на храненіе въ древнехранилище, былъ данъ такой отвѣтъ: «пріѣзжали за нимъ давно еще, хотѣли взять, но и поднять не могли, ну, и оставили».

Въ другомъ мѣстѣ статуя Христа стояла въ часовнѣ, закрытая мантией. Статую эту удалили будто бы по такому случаю. Одна женщина пришла въ часовню помолиться и со слезами припала къ изображенію Христа. Рыданія душили ее; она говорила: Боже, простишь ли меня, окаянную?

— Не прощу,—вдругъ слышитъ она отъ статуи и падаетъ безъ чувствъ.

Говорилъ же, какъ оказалось, кто-то скрывшійся за статую. Неумѣтная шутка погубила женщину—она сошла будто бы съ ума. Фактъ очень возможенъ, если принять во вниманіе, что часовни по большей части стоятъ не закрытыя для того, чтобы дать возможность помолиться проходящимъ. Пріѣзжіе любители старины всегда обращаютъ свое вниманіе еще на рѣзное изображение Христа, лежащаго въ гробѣ, въ натуральную величину. Это—вещь единственная; не встрѣчается, повидимому, ни въ какихъ музеяхъ. Служила она, вѣроятно, плащаницею. Получена она отъ причта градской Владыченской Николаевской церкви. По стилю гробница (рококо) можетъ быть отнесена къ XVIII вѣку.

Интересенъ самый фактъ обилія облыхъ изображеній, употреблявшихся въ древности въ нашей епархіи. Думается, что это отчасти объясняется трудностію для епархіальнаго начальства услѣдить при громадности разстояній. Есть здѣсь такія глухія мѣста, гдѣ до настоящаго времени и владыки-то не бывали, и куда можно проникнуть только зимою, рискуя погибнуть въ снѣжныхъ заносахъ.

Дальность глухихъ приходовъ способствовала также тому, что деревянная церковная утварь здѣсь долѣе была въ употребленіи. Напримѣръ, деревянные сосуды въ средней Россіи употребляли только въ далекія времена преподобнаго Сергія, здѣсь же на сѣверѣ они употребляются до конца XVII столѣтія. Въ свиткахъ древнехранилища этого времени есть предписанія «церковные деревянные сосуды перемѣнить оловянными на срокъ нынѣшняго жъ (1677 и др.) года, а старые деревянные сосуды поставить на Вологдѣ у великаго святителя».

Коллекція деревянныхъ потировъ и дискововъ въ Вологодскомъ древнехранилищѣ довольно большая. Немало также деревянныхъ басманныхъ и др. крестовъ. Есть очень цѣнные нагрудные кресты на цѣпочкахъ съ возглавіями. Особенно одинъ такъ называемый патриарній (№ 50—61). Оригинальна новодѣльная панагія, надписанная именемъ патриарха Іова.

Въ слѣдующій періодъ времени преобладаетъ утварь оловянная. Изъ числа ея укажемъ на западную тарелочку (№ 47) съ рельефными изображеніями св. апостоловъ (надписи латинскія) и на лжицу (№ 615), рукоятъ которой оканчивается ногою ягненка съ человѣческимъ ликомъ на мѣстѣ копыта, — символическое указаніе на Агнца Христа, Тѣла и Крови котораго приобщаются посредствомъ лжицы миряне.

Очень характерна тепловая чашечка-ковшичекъ (№ 661) съ выбитымъ рельефно изображеніемъ суда Соломонова (воинъ разсѣкаетъ младенца). Къ числу интересныхъ вещей могутъ быть отнесены: древній кошелекъ на ручкѣ съ колокольчикомъ для сбора въ церкви денегъ; эмалевый весьма изящный и цѣнный трехсвѣчникъ (№ 332) Троицкой Печерской церкви Грязовецкаго уѣзда.

Изъ коллекціи царскихъ вратъ болѣе цѣнны присланныя изъ Устьвыма, по желанію великаго князя Сергія Александровича, обложенныя по фольгѣ накладнымъ тисненымъ изъ олова или свинцу орнаментомъ (№ 768). Коллекція иконъ очень бѣдна еще. Интересны три иконы: «Отче нашъ» въ лицахъ; складень походный «Софій Премудрости Божіей» (№ 30) и «Плоды крестнаго дерева» (№ 882). Имѣется въ древнехранилищѣ нѣсколько интересныхъ предметовъ и не церковнаго характера, — таковы, напримѣръ, «скобтарь» (№№ 857 и 600) и «братина» или «яндова», деревянные сосуды, употреблявшіеся на пирахъ подъ пиво и вино. При видѣ этой огромной посуды невольно вспоминается картинка изъ русскаго былевого эпоса — пиръ богатыря:

«Наливаетъ онъ чару зелена вина,
 Не малую чару въ полтора ведра,
 Даетъ чару Ильѣ Муромцу.
 Принимаетъ старый единой рукой,
 Выпиваетъ старый единымъ духомъ».

(Русск. был., изд. Тихомир., М., 1894 г., стр. 32, отд. 2-й).

Въ древнее время такія чары употреблялись на братскихъ трапезахъ, устраиваемыхъ иногда при храмахъ для бѣдныхъ. Вотъ почему на одной изъ нихъ вырѣзана такая надпись: «Сію чашу положилъ втарнаскоі городокъ прѣвамъ Божиимъ книколе чудотворцу Шевденицкой влости Петръ Поповъ». Діаметръ чаши 10 вершковъ.

О множествѣ другихъ менѣ интересныхъ предметахъ Вологодскаго епархіальнаго древнехранилища мы не упоминаемъ въ виду того, что ихъ можно встрѣтить во всякомъ музеѣ. Въ общемъ заѣзжіи выносятъ изъ древнехранилища пріятное впечатлѣніе. Столичные антикваріи многія вещи здѣсь называютъ въ своемъ родѣ униками и шедеврами. И всѣ эти драгоценности легко могли бы пропасть и уничтожиться при отсутствіи хранилища. Вологодскій край издавна сдѣлался пріисковымъ мѣстомъ для любителей легкой наживы, и сокровища древности утекали и утекаютъ въ столицы и даже за границу, безслѣдно пропадая для края. Цѣль хранилища—удержать, что возможно, на мѣстѣ, обследовать и извлечь все, что цѣнно для исторіи сѣвера. Собирается сюда, конечно, только то, что можетъ быть передано отъ церквей епархіи безъ ущерба для послѣднихъ. Все древнее, цѣнное по матеріалу, оставляется на храненіе въ церквахъ и потомъ можетъ исчезнуть, несмотря на присмотръ мѣстной археологической комиссіи.

С. Непеинъ.

